

ТОБОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 и 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ редакціи, при Тобольской духовной семинаріи.

№ 19.

Цѣна годовому изданію, съ доставкою и пересылкою, 5 рублей.

1 Октября 1885 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

I. Отъ 5-го марта—19-го іюня 1885 года, за № 435, о бѣгствѣ за границу къ раскольникамъ священника Николаевской единовѣрческой, въ С.-Петербургѣ, церкви І. Верховскаго.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о бѣгствѣ за границу къ раскольникамъ священника Николаевской единовѣрческой, что въ Захарьевской улицѣ г. С. Петербурга, церкви Іоанна Верховскаго. Приказали: Преосвященный Исидоръ, митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій, представилъ Святѣйшему Синоду, что, по донесенію благоутробнаго единовѣрческихъ церквей города С.-Петербурга протоіерея Нильскаго, священникъ Никольской единовѣрческой, въ Захарьевской улицѣ, церкви Іоаннъ Верховскій, 1-го февраля 1885 года, оставилъ свой приходъ, скрылся сначала въ Москву, а оттуда въ Яссы, въ раскольническій Мануиловскій монастырь, гдѣ проживаетъ также бѣглый Чудова монастыря іеромонахъ Пафнутіи, причемъ преосвященный митрополитъ объяснилъ, что «бѣжавшій къ раскольникамъ священникъ Верховскій съ давняго времени обнаруживалъ свою нетвердость въ православіи и неповиновеніе начальству, на дѣлаемыя ему вну-

шенія всегда отвѣчалъ только упорнымъ молчаніемъ и занесивалъ расположеніе раскольниковъ потворствомъ ихъ заблужденіямъ». По другимъ же достовѣрнымъ извѣстіямъ оказалось, что священникъ Верховскій, по прїѣздѣ въ Москву, являлся къ мѣстному раскольническому лжеархіепископу Савватию и принялъ отъ него благословеніе, признавъ его такимъ образомъ за дѣйствительнаго епископа и вступивъ въ общеніе съ нимъ, а по удаленіи за границу, ѣздилъ изъ Мануиловскаго монастыря въ Бѣлую Криницу и тамъ принялъ также благословеніе отъ раскольническаго лжемитрополита Аванасія, который разрѣшилъ ему присутствовать за раскольническими службами, стоя на клиросѣ. А что касается указаннаго преосвященнымъ митрополитомъ, давко примѣченнаго потворства со стороны Верховскаго заблужденіямъ раскольниковъ ради пріобрѣтенія ихъ расположенія, то несомнѣннымъ доказательствомъ такого потворства его и даже служенія расколу служатъ многочисленныя рукописныя (и отчасти напечатанныя раскольниками) его сочиненія, направленныя къ оправданію и восхваленію раскола съ одной стороны, и къ осужденію православной греко-россійской церкви съ другой, наполненныя особенно дерзкой бранью на священноначаліе сей церкви, каковыми сочиненіями не только утверждалъ въ расколѣ старообрядцевъ, поколебавшихся въ своей преданности расколу, но и внушалъ раскольническія понятія многимъ единовѣрцамъ и нѣкоторымъ православнымъ. Засимъ преосвященный митрополитъ представилъ Святѣйшему Синоду полученное имъ отъ Верховскаго письмо слѣдующаго содержанія: «По обстоятельствамъ вашему высокопреосвященству извѣстнымъ, я, низайшій, вынужденъ былъ оставить отечество, по не съ тѣмъ, чтобы отдѣлиться отъ священноначалія отечественной церкви, а для того, чтобы сохранить свободу православныхъ убѣжденій и слова. Желая навсегда пребыть сыномъ сей духовно меня породившей и священствомъ благодатствовавшей святой матери, почтительнѣйше прошу ваше высокопреосвященство повелѣть писать меня по прежнему въ клировыхъ вѣдомостяхъ Никольско-Миловской церкви находящимся въ отсутствіи, и чрезъ подлежація начальства, или же чрезъ моихъ родныхъ выслать мнѣ билетъ на жительство безсрочное за границую». Письмо это служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ, что Верховскій продолжаетъ оставаться нераскаянно упорнымъ въ своей преданности расколу. Хотя онъ упоминаетъ о своемъ якобы желаніи пребыть сыномъ «духовно породившей его и священствомъ благодатствовавшей православной церкви», но слова эти въ

устахъ православнаго священника, бѣжавшаго къ раскольникамъ, принимающаго благословеніе отъ ихъ лжеепископовъ и вступившаго въ общеніе съ ними, суть очевидная и непростительная ложь. А сказавши, что ушелъ за границу, «чтобы сохранить свободу православныхъ убѣжденій и слова», онъ дерзнулъ произнести клевету на православную церковь и ея священноначаліе, нагло утверждая, что будто бы священноначаліе православной церкви препятствуетъ ему, или кому бы то ни было, свободно выражать православныя убѣжденія. Подъ такими убѣжденіями онъ, очевидно, разумѣетъ свои раскольническія мнѣнія, которыя не нашелъ возможнымъ открыто проповѣдывать въ Россіи и съ непостижимымъ ослѣпленіемъ просить дозволенія у своего православнаго архипастыря проповѣдывать изъ за границы, для каковой цѣли желаетъ получить отъ него законный видъ на постоянное жительство за границей, съ тѣмъ однако же, чтобы числиться священникомъ единовѣрческой церкви въ С.-Петербургѣ. Изъ указанныхъ обстоятельствъ дѣла усматривается, что священникъ Верховскій: 1) давно показалъ наклонность къ расколу, какъ свидѣтельствуется преосвященный митрополитъ новгородскій, защищалъ и оправдывалъ расколъ и напротивъ возводилъ тяжкія обвиненія на православную церковь и ея священноначаліе, какъ несомнѣнно свидѣлствуютъ многочисленныя его сочиненія, довольно распространенныя въ рукописяхъ и частію изданныя раскольниками; 2) на дѣлаемыя за сіе внушенія и предостереженія отъ духовной власти, вѣдѣнію которой подлежалъ онъ, всегда отвѣчалъ упорнымъ молчаніемъ и, не обнаруживая ни малѣйшаго раскаянія, продолжалъ дѣйствовать и словомъ и сочиненіями въ пользу раскола; 3) къ вѣщему обнаруженію такой преданности расколу, самовольно и тайно безъ вѣдома своего епископа оставилъ мѣсто своего служенія и бѣжалъ за границу къ раскольникамъ; 4) бѣжавъ за границу, не только не изъявилъ предъ духовною властію раскаянія въ своемъ преступленіи, но и осмѣлился оправдывать его, даже просить открытаго дозволенія оставаться и впредь преступникомъ предъ государствомъ и церковію, наконецъ 5) убѣжавъ къ раскольникамъ, онъ и въ Москвѣ и въ Бѣлой Криницѣ принималъ благословеніе отъ раскольническихъ лжеепископовъ, которыхъ такимъ образомъ призналъ законными пастырями и вступилъ въ общеніе съ раскольниками, участвуя по разрѣшенію бѣлогриницкаго лжемитрополита въ ихъ богослуженіяхъ. За всѣ таковыя поступки священникъ, по церковнымъ правиламъ, подлежитъ отлученію отъ церкви и изверженію изъ сана, а именно:

1) 58 прав. апост. подвергаетъ отлученію, а въ случаѣ упорства изверженію священника, который, не радя о людяхъ, не учитъ ихъ благочестію, т. е. правой вѣрѣ; тѣмъ паче подлежитъ такому осужденію священникъ, учащій расколу и производящій расколъ: по 10 прав. карфагенскаго собора таковой долженъ быть подвергнутъ анаемѣ; 2) по 39 прав. апост. и 57 прав. лаодик. соб. пресвитеръ ничего не долженъ творить безъ воли своего епископа; оказавшій же неповиновеніе своему епископу и особенно удалившійся безъ его дозволенія въ иной предѣлъ, къ другому, даже православному епископу, по 15 прав. апост., по прав. перваго вселенскаго собора, и наипаче по 17 прав. шестаго вселенскаго собора, подлежитъ изверженію изъ сана; 3) 10 прав. апост. и 2 прав. антиох. соб. подвергаютъ отлученію отъ церковнаго общенія пресвитера, оказавшагося сообщаемымъ съ отлученными отъ церковнаго общенія. На основаніи указанныхъ церковныхъ правилъ Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: священника Верховскаго, давно проповѣдывавшаго и производившаго расколъ въ православной церкви, на увѣщанія и вразумленія своего епископа постоянно оказывавшаго ему неповиновеніе, наконецъ безъ воли своего епископа тайно оставившаго свой приходъ и вступившаго въ общеніе съ отлученнымъ церковію раскольническимъ обществомъ, подвергнуть изверженію изъ священнаго сана, исключивъ его засимъ изъ списка церковнаго клира, съ предвареніемъ осужденнаго, что если онъ и въ состояніи мірянина не придетъ въ послушаніе церкви съ раскаяніемъ въ своихъ заблужденіяхъ, а дерзнетъ какъ-либо укорять постигшій его судъ, то подвергнется конечному отсѣченію отъ церкви, какъ зараженный и непотребный ея членъ. Объ изложенномъ дать знать указомъ преосвященному митрополиту Исидору для зависящихъ распоряженій, съ возвращеніемъ адресованнаго на его имя письма Верховскаго.

II. Отъ 17-го денября—8-го іюля 1884—85 года, за № 2771, по дѣлу о признаніи незаконнымъ и недѣйствительнымъ брака лица, осужденнаго на всегдашнее безбрачіе.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: а) представленныя однимъ изъ преосвященныхъ дѣло и рѣшеніе епархіальнаго начальства о признаніи незаконнымъ и недѣйствительнымъ брака лица, осужденнаго по рѣшенію духовнаго суда православнаго исповѣданія на всегдашнее безбрачіе, и б) предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 10-го мая сего года, за № 2227, по сему предмету. Приказали: По означенному дѣлу епархіальное началь-

ство постановило: на основаніи 37 и 38 ст. X т., 1 ч. Св. зак. гражд. изд. 1857 г., бракъ лица, вступившаго въ оный послѣ осужденія на всегдашнее безбрачіе, признать незаконнымъ и недѣйствительнымъ и, на основаніи 1011, 1013 и 1015 ст. уст. угол. суд. 1864 г., препроводить дѣло къ прокурору мѣстнаго окружнаго суда на подлежащее разсмотрѣніе. Рѣшеніе это приведено въ исполненіе и затѣмъ по возвращеніи прокуроромъ въ консисторію того дѣла епархіальное начальство опредѣлило: дѣло о незаконности и недѣйствительности изъясненнаго брака, согласно 215 ст. уст. дух. коне., представить, вмѣстѣ съ производствомъ консисторіи, на усмотрѣніе Святѣйшаго Синода. Преосвященный, утвердивъ это рѣшеніе, представилъ оное Святѣйшему Синоду на усмотрѣніе. Сообразивъ вышеизложенное съ законами и принимая во вниманіе, что: а) на основаніи ст. 626 зак. о судопр. и розыск. гражд. ч. 2, т. X свода изд. 1876 г., всѣ рѣшенія епархіальнаго начальства о признаніи браковъ недѣйствительными, прежде обращенія оныхъ къ исполненію, должны быть представляемы на усмотрѣніе и утвержденіе Святѣйшаго Синода, и б) что по ст. 1015 уст. угол. суд., ч. 2, т. XV, свода изд. 1876 г., дѣла брачныя, въ коихъ уголовный судъ опредѣляетъ уголовную отвѣтственность подсудимыхъ, поступаютъ къ суду уголовному по окончаніи надъ виновными суда духовнаго и что посему и дѣло о бракѣ лицъ, вступившихъ въ таковой послѣ осужденія ихъ на всегдашнее безбрачіе, должно было поступить въ судъ уголовный не прежде, какъ по окончаніи надъ виновными суда духовнаго, т. е. по утвержденіи Святѣйшимъ Синодомъ рѣшенія епархіальнаго начальства по сему дѣлу, Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ: предписать епархіальному начальству, сдѣлавшему при производствѣ этого дѣла отступленіе отъ исполненія требованія означенной 626 ст., чтобы оно на будущее время строго исполняло установленный закономъ для производства дѣлъ сего рода порядокъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ для устраненія повторяющихся и въ другихъ епархіяхъ случаевъ, подобно настоящему, неправильнаго направленія духовными консисторіями дѣлъ о бракахъ незаконныхъ и недѣйствительныхъ, дать знать объ изъясненномъ требованіи закона по духовному вѣдомству къ руководству и исполненію чрезъ припечатаніе въ «Церковномъ Вѣстникѣ».

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Тобольскій Епархіальный училищный Совѣтъ, въ одномъ изъ своихъ

засѣданій заслушалъ и принялъ къ свѣденію отношеніе Тобольской дух. Консисторіи, отъ 30 іюля с. г. за № 4548 слѣдующаго содержанія.

«По поводу резолюціи Преосвященнаго Василя, бывшаго Епископа Тобольскаго и Сибирскаго, послѣдовавшей во 2 число апрѣля за № 42, на журналѣ Совѣта, состоявшемся въ 15 число марта, объ открытіи съ будущаго учебнаго 18⁸⁵/₈₆ г. при Тобольской духовной Семинаріи Образцовой Школы и объ учрежденіи на нужды этой школы, а также и на пособіе сельскимъ церковно-приходскимъ школамъ бѣдныхъ приходовъ вспомогательной кассы чрезъ ежегодное отчисленіе отъ церквей Тобольской епархіи той или другой суммы, состоялось слѣдующее постановленіе Консисторіи, утвержденное Его Преосвященствомъ: Въ виду того, что открытіе Образцовой Школы при Семинаріи должно послѣдовать во второй половинѣ августа мѣсяца, или никакъ не позднѣе сентября, Консисторія полагаетъ: Согласно резолюціи Преосвященнаго Василя Епископа, бывшаго Тобольскаго и Сибирскаго, собрать чрезъ благочинныхъ градскихъ и окружныхъ церквей на нужды Образцовой Школы, въ видѣ единовременныхъ пожертвованій, съ богатыхъ церквей по 1 р. 50 к., съ достаточныхъ по 1 р. и съ недостаточныхъ по 50 коп. За сымъ, для составленія особаго капитала, какъ на содержаніе Образцовой Школы, такъ и на пособіе церковно-приходскимъ школамъ въ бѣдныхъ приходахъ Консисторія находитъ достаточнымъ отчислить по 1% со всѣхъ остаточныхъ суммъ церквей, поступающихъ отъ года къ году, т. е. какъ съ наличныхъ, такъ и съ обращающихся въ кредитныхъ учрежденіяхъ, и взносъ этотъ производить до тѣхъ поръ, пока необразуется такой капиталъ, изъ процентовъ котораго можно бы было употреблять часть на содержаніе Образцовой школы при Семинаріи и часть на пособіе церковно-приходскимъ школамъ въ бѣдныхъ приходахъ. Остаточныхъ суммъ по церквамъ Тобольской епархіи наличными и въ билетахъ за послѣдніе три года, какъ видно изъ вѣдомостей о движеніи церковныхъ капиталовъ, было отъ 840 тыс. руб. до 869 тыс. Если изъ этихъ остатковъ исключить числящіяся за несостоятельными банками до 90 т. руб., то и въ такомъ разѣ церковныхъ суммъ будетъ считаться въ запасъ еще болѣе 700 т. руб. Отчисливъ съ этого капитала по 1%, всего дохода получится 7000 рублей въ годъ, изъ котораго можно будетъ одну половину употреблять на организованіе и содержаніе школъ, а другую оставлять для фонда. Чтобы ускорить составленіемъ капитала на означенный выше предметъ, Консисторія полагаетъ: не испрашивая на то,

предварительнаго разрѣшенія у Святѣйшаго Синода, предписать благочиннымъ городскихъ и окружныхъ церквей Тобольской епархіи, чтобы они на десяточныхъ сѣздахъ, гдѣ таковыя, по мѣстнымъ условіямъ возможны, вмѣстѣ съ подвѣдомыми причтами, принявъ во вниманіе всю важность и пользу учрежденія церковно-приходскихъ школъ, обсудили, не будетъ ли обременительнымъ для церквей, предположенный Консисторіею къ отчисленію однопроцентный сборъ съ остаточныхъ суммъ церквей на содержаніе школъ, допустивъ, что означенный сборъ будетъ продолженъ на три или на четыре года, а гдѣ десяточные сѣзды не возможны, тамъ благочинные взяли бы письменные отзывы отъ причтовъ о согласіи ихъ на предполагаемый сборъ и отзывы эти съ актами десяточныхъ сѣздовъ и съ своими заключеніями представили въ Консисторію безъ отлагательства. Къ исполненію настоящаго опредѣленія послать и посланы 20 іюля циркулярные указы благочиннымъ церквей Тобольской епархіи, съ тѣмъ, чтобы они положенный по резолюціи Преосвященнаго Василія единовременный сборъ на нужды Образцовой Школы съ богатыхъ церквей по 1 р. 50 к., съ достаточныхъ по 1 р. и съ недостаточныхъ 50 коп. прямо отъ себя препроводили въ Епархіальный училищный Совѣтъ при Тобольской духовной Семинаріи ни какъ не позднѣе первой половины августа мѣсяца, такъ, чтобы Совѣтъ имѣлъ возможность своевременно приступить къ открытію образцовой школы.

Объ этомъ Тобольская духовная Консисторія, на отношеніе отъ 29 апрѣля за № 2, честь имѣетъ увѣдомить Епархіальный училищный Совѣтъ, съ присовокупленіемъ, что по полученіи отъ благочинныхъ отзвовъ духовенства о согласіи или несогласіи его на предположенный Консисторіею однопроцентный сборъ отъ церквей будетъ сообщено особо Совѣту».

Увѣдомленія Тобольск. Епархіальнаго Попечительства.

Въ Тобольскомъ Епархіальномъ Попечительствѣ, въ текущемъ году получено и записано на приходъ слѣдующее количество денегъ.

1. По книгѣ общихъ суммъ.

а) Собранныхъ по листамъ пригласительнымъ:

При запискѣ благочиннаго, священника Михаила Бекреева, отъ 2

января за № 16, 47 р. 50 к., и д. настоятеля Тобольскаго Знаменскаго монастыря, священ. Киприана Пѣтухова, отъ 11 января за № 5, 12 р.; при запискахъ благочинныхъ протоіеревъ: Николая Лапина, отъ 7 января за № 116, 75 р. 84 к., Петра Попова, отъ 14 января за № 6, 23 р. 85 к., Симеона Софонова, отъ 11 января за № 40, 33 р. 95 к.; священниковъ: Петра Бурова, отъ 4 января за № 19, 88 р. 13 к., Алексѣя Михайловскаго, отъ 15 января за № 14, 74 р. 58½ к., Дмитрія Кузнецова, отъ 7 января за № 37, 55 р. 43 к., его же Кузнецова за № 38, 41 р. 50 к., Александра Елеонскаго, отъ 10 января за № 37, 129 руб. 59 к., Иосифа Арзамасова, отъ 1 января за № 18, 63 руб., Павла Парышева, отъ 11 января за № 16, 80 р. 48 к., Алексѣя Полякова, отъ 14 января за № 29, 41 р. 5 к., Василия Ушакова, отъ 11 января за № 54, 53 р. 32 к., Александра Басаткина, отъ 21 января за № 49, 59 р. 28 к., Стефана Тверитина, отъ 10 января за № 11, 18 руб. 55 коп., Иоанна Платонова, отъ 16 января за № 62, 43 р. 60 коп., Александра Меодьева, отъ 18 января за № 22, 31 р., Иоанна Чукмасова, отъ 16 января за № 30, 43 р. 69 к., Иоанна Кузнецова, отъ 14 января за № 38, 64 р. 40½ к., Иоанна Тихомирова, отъ 26 января за № 91, 47 р. 57 к., протоіерея Александра Машанова, отъ 20 января за № 3, 11 р. 68 к., и священника Дмитрія Серебренникова, отъ 22 января за № 52, 35 р. 61 к., (ст. прих. 3, 5, 10, 14, 17, 19, 21, 29, 30, 32, 39, 42, 46, 56, 60, 62, 67, 73, 79, 82, 87, 91 и 93).

б) Кружечнаго сбора:

При запискахъ благочинныхъ: священ. Михаила Бекреева, отъ 2 января за № 15, 15 р., протоіерея Н. Лапина, отъ 7 января за № 117, 23 р. 64 к., священ. Петра Бурова, отъ 4 января за № 18, 20 р. 97 к., протоіерея Матеія Боголѣпова, отъ 17 января за № 11, 3 руб. 13 коп., прот. Симеона Софонова, отъ 11 января за № 39, 12 р. 92 к.; священниковъ: Дмитрія Кузнецова, отъ 7 января за № 39, 28 р. 2 к., Александра Елеонскаго, отъ 10 января за № 40, 14 р. 48 к., Иосифа Арзамасова, отъ 1 января за № 17, 23 р. 4 к., Павла Парышева, отъ 11 января за № 15, 8 р. 40 к., Алексѣя Полякова, отъ 17 января за № 30, 17 р. 95 к., протоіерея Константина Недосѣкова, отъ 15 января за № 24, 4 р. 77 к., священниковъ: Христофора Иваницкаго, отъ 16 января за № 29, 1 р. 4 к., Василия Ушакова, отъ 11 января за № 53, 19 р.

17 к., Александра Касаткина, отъ 21 января за № 46, 19 р. 12 коп., Иоанна Платонова, отъ 16 января за № 57, 6 р. 13 к., Александра Мееодьева, отъ 18 января за № 23, 4 р., Иоанна Чукмасова, отъ 16 января за № 29, 10 р. 41 к., Иоанна Кузнецова, отъ 14 января за № 36, 17 р. 84½ к., Иоанна Тихомирова, отъ 26 января за № 90, 18 р. 80 коп., и прот. Александра Машанова, отъ 20 января за № 4, 11 р. 6 к. (ст. пр. 2, 11, 16, 18, 20, 31, 35, 38, 41, 47, 50, 51, 55, 57, 65, 74, 78, 80, 86 и 92).

в) Возвращено невыданныхъ пособій:

При запискахъ благочинныхъ—священниковъ: Павла Парышева, отъ 12 января за № 36, 6 руб. и Василия Ушакова, отъ 11 января за № 50, 18 р. 30 к. (ст. пр. 43 и 52).

г) За мѣста на кладбищахъ:

При запискахъ благочинныхъ—протоіереевъ: Евгенія Рѣщикова, отъ 10 января за № 7, 70 руб., Николая Лапина, отъ 7 января за № 119, 10 р., Симеона Софонова, отъ 11 января за № 44, 9 р., свящ. Александра Елеонскаго, отъ 10 января за № 39, 33 р. 12 коп., протоіерея Константина Недосѣгова, отъ 15 января за № 20, 252 р. 66 к., свящ. Александра Касаткина, отъ 21 января за 47, 36 р. 32 к. и священника Никанора Грифцова, отъ 18 января за № 12, 20 р. 25 к. (ст. прих. 6, 13, 25, 34, 49, 58 и 72).

д) Отъ праздныхъ свящ.-ц.-служительскихъ мѣстъ:

При запискахъ благочинныхъ: священника Михаила Бекреева, отъ 2 января за № 14, 8 р. 50 к., протоіерея Николая Лапина, отъ 7 января за № 114, 49 р. 76 к., прот. Симеона Софонова, отъ 11 января за № 42, 1 р.—священниковъ: Дмитрія Кузнецова, отъ 7 января за № 36, 25 р., Алексѣя Полякова, отъ 14 января за № 28, 111 р. 23 к., Василия Ушакова, отъ 11 января за № 51, 60 р., Александра Касаткина, отъ 21 января за № 48, 59 р. 40 к., Александра Елеонскаго, отъ 17 января за № 65, 6 р., Стефана Тверитина, отъ 10 января за № 19, 20 р. 56 к., Иоанна Платонова, отъ 16 января за № 67, 49 руб. 55 коп., Александра Мееодьева, отъ 18 января за № 24, 6 р. 20 к., Иоанна Чукмасова, отъ 16 января за № 27, 43 р. 59 к., Иоанна Кузнецова, отъ 14

января за № 39, 42 р. 50 к. и Иоанна Тихомирова, отъ 26 января за № 92, 76 руб. 22½ коп. (ст. пр. 1, 8, 23, 28, 45, 53, 59, 61, 63, 70, 75, 76, 83 и 88).

е) За гресты и гайтаны:

При запискахъ благочинныхъ: свящ. Михаила Бекреева, отъ 2 января за № 17, 81 р. 30 коп., священ. Алексѣя Михайловскаго, отъ 11 января за № 12, 113 р. 7 к., протоіерея Николая Лапина, отъ 7 января за № 115, 75 р. 30 к., священника Петра Бурова, отъ 4 января за № 17, 81 р. 50 к., протоіерея Симеона Софонова, отъ 11 января за № 41, 51 р. 40 к.,—священниковъ: Димитрія Кузнецова, отъ 7 января за № 34, 119 р. 96 к., Александра Елеонскаго, отъ 10 января за № 41, 91 р. 67 к., Иосифа Арзамасова, отъ 1 января за № 8, 64 р. 28 к., Павла Парышева, отъ 11 января за № 14, 80 р. 77 к., Алексѣя Полякова, отъ 14 января за № 27, 73 р. 70 к., Василия Ушакова, отъ 11 января за № 52, 73 р. 21 к., Стефана Тверитина, отъ 13 января за № 38, 12 р. 66 коп., Иоанна Платонова, отъ 16 января за № 58, 47 р. 32 к., Иліи Варлагова, отъ 12 января за № 39, 90 р. 20 коп. и Иоанна Кузнецова, отъ 14 января за № 41, 138 р. 50 к. (ст. прих. 4, 7, 9, 15, 22, 26, 36, 37, 40, 44, 54, 64, 66, 71 и 85).

ж) Штрафныхъ:

При запискахъ благочинныхъ—священниковъ: Иоанна Платонова, а) отъ 16 января за № 65, 5 р., Иоанна Тихомирова, отъ 26 января за № 93, 3 р. и его же, отъ 26 января за № 94, 15 р. (ст. пр. 68, 89 и 90).

з) Съ безстихарныхъ и д. псаломщиковъ:

При запискахъ благочинныхъ—протоіереевъ: Николая Лапина, отъ 7 января за № 118, 11 р. 80 к., Симеона Софонова, отъ 11 января за № 43, 7 р. 73 к.,—священниковъ: Д. Кузнецова, отъ 7 января за № 35, 13 р. 50 к., Александра Елеонскаго, отъ 10 января за № 38, 8 р. 81 к., Иоанна Платонова, отъ 16 января за № 66, 42 р., Иоанна Чукмасова, отъ 16 января за № 28, 12 р. 80 к. и Иоанна Кузнецова, отъ 14 января за № 40, 13 р. 50 к. (ст. пр. 12, 24, 27, 33, 69, 77 и 84).

и) Кошельковыхъ суммъ:

При запискѣ благочиннаго, священника Иоанна Кузнецова, отъ 14

января за № 37, 8 руб. 50 коп. (стат. прих. 81).

і) Пожертвованій отъ церквей:

При запискахъ благочинныхъ: протоіерея Константина Недосѣкова, отъ 15 января за № 19, 22 р. 2 к., свящ. Никанора Грифцева, отъ 18 января за № 12, 24 р. 78 к. и священ. Димитрія Серебrenикова, отъ 22 января за № 53, 34 р. (ст. прих. 48, 72 и 94).

2. По книгѣ опекунскихъ суммъ.

При запискѣ опекуна, священника Василия Чудова, отъ 5 января за № 1, поступили двѣ серіи государственнаго Казначейства на сумму 100 руб. (стат. приход. 3).

Отъ Правленія Tob. духовн. семинаріи.

Въ сеудо-вспомогательную кассу для воспитанниковъ Tobольской семинаріи получено:

1) Отъ благочиннаго, священника Димитрія Кузнецова, при отношеніи отъ 2 февраля 1884 г., № 104, 7 р.; 2) Отъ и. д. благочиннаго, свящ. Іосифа Арзамасова, при отношеніи отъ 22 іюня 1884 г., № 414, 10 р. 25 к.; 3) Отъ благочиннаго, свящ. Димитрія Кузнецова, при отношеніи отъ 12 іюля 1884 г., № 464, 33 р.; 4) Отъ настоятеля село-Чесноковскаго прихода, священ. Михаила Бирюкова, при отношеніи отъ 1 августа 1884 г., № 76, 2 р.; 5) Отъ благочиннаго, священ. Іліи Варлакова, при отношеніи отъ 24 іюля 1884 г., № 351, 76 р.; 6) Отъ причта села Шмаковскаго, при отношеніи отъ 30 іюля 1884 г., № 63, 3 руб.; 7) Отъ и. д. благочиннаго, священника В. Румянцева, при отношеніи отъ 14 октября 1884 г., № 600, 60 руб.; 8) Отъ благочинныхъ: священника Іоанна Платонова, при отношеніи отъ 16 января 1885 г., № 64, 15 р.; 9) священника Александра Меоодьева, при отношеніи отъ 18 января 1885 г., № 25, 3 р. 70 к.; 10) протоіерея Евгенія Рѣщикова, при отношеніи отъ 16 мая 1885 г., № 178, 17 руб.; 11) священника Никанора Грифцева, при отношеніи отъ 20 мая 1885 г., № 328, 10 р.; 12) Отъ священно-ц.-служителей села Загваздинскаго, Tobольскаго округа, при отношеніи отъ 13 мая 1885 г., № 37, 3 руб.; 13) Отъ благочиннаго, священника Іоанна Тихомирова, при отношеніи отъ 30 мая 1885 г., № 455,

11 р.; 14) Отъ благочиннаго, протоіерея Николая Лапина, при отношеніи отъ 20 іюня 1885 г., № 519, 40 руб.; 15) Отъ и. д. благочиннаго, священника Іосифа Арзамасова, при отношеніи отъ 17 іюня 1885 г., № 384, 14 р. 70 коп.; 16) Отъ благочиннаго, священника Ильи Зеленцова, при отношеніи отъ 3 іюля 1885 г., № 296, 13 р. 50 к.; 17) Отъ благочин., священника Николая Лапина, при отношеніи отъ 12 іюля 1885 г., № 667, 22 р. 10 к.; 18) Отъ священ. Алексѣя Васильева 1 р. 90 к.; 19) Отъ благочинныхъ—священниковъ: Александра Соколова, при отношеніи отъ 21 іюля 1885 г., № 110, 11 р. 20 к.; 20) Василия Караульщикова, при отношеніи отъ 15 іюля 1885 г., № 606, 25 р.; 21) Петра Бурова, при отношеніи отъ 16 іюля 1885 г., № 409, 35 р.; 22) Михаила Бегреева, при отношеніи отъ 16 іюля 1885 г., № 584, 14 р.; 23) Ильи Варлакова, при отношеніи отъ 15 іюля 1885 г., № 427, 36 р.; 24) Алексѣя Полякова, при отношеніи отъ 5 августа 1885 г., № 329, 7 р.; 25) Христофора Иванцаго, при отношеніи отъ 9 августа 1885 г., № 253, 15 р.; 26) Отъ священника Каллистрата Тверитина, при отношеніи отъ 12 августа 1885 г., № 31, 3 р., и 27) Отъ благочиннаго, священника Іоанна Чукмасова, при отношеніи отъ 23 августа 1885 г., № 378, 8 р. 25 к.

Всего въ кассѣ къ 1-му сентября 497 р. 60 к.

Въ Правленіи Тобольской дух. семинаріи получены: а) указъ Святѣйшаго Синода, отъ 3 сентября за № 3027, и б) отношеніе канцеляріи г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 17 сентября за № 4189, коими оное увѣдомляется о назначеніи на свободныя должности преподавателей: кандидата Московской дух. академіи, іеромонаха *Антонія* (Холдковскаго) по основному, догматическому, нравственному и сравнительному богословію; кандидатовъ Казанской дух. академіи *Ивана Бьялева* по словесности и исторіи литературы, *Алексѣя Городкова* по священному писанію, *Дмитрія Добросмыслова* по русскому языку и *Олимпа Конова* по латинскому,—двухъ послѣднихъ въ Тобольское дух. училище.

Содержаніе. Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Увѣдомленія Тобольскаго Епархіальнаго Попечительства.—Отъ Правленія Тобольской духовной семинаріи.

Дозволено цензурою. 28-го сентября 1885 года.

ТОБОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 19.

1-го Октября 1885 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

О колодникѣ—разстригѣ Теофилактѣ Мелесѣ *).

Теофилактъ Мелесъ былъ сосланъ въ Сибирь на положеніи колодника. Въ то время (въ 50-хъ и 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія) еще не было никакого узаконенія относительно колодниковъ, а потому содержаніе и надзоръ за ними всецѣло падалъ на счетъ монастырей, которые не могли, конечно, не тяготиться такой лишней обузой, въ особенности если монастырь былъ бѣдный и по незначительности штата, не могъ имѣть надлежащаго надзора. А между тѣмъ въ послѣднемъ ощущалась настоятельная нужда, какъ въ силу непривлекательнаго содержанія ссыльных—колодниковъ, такъ въ особенности въ томъ случаѣ, когда самыя лица отличались безпокойнымъ характеромъ и не только не примирялись съ своимъ положеніемъ, но изыскивали все способы и средства выйти изъ него. Отсюда происходили частые побѣги. Естественное и непреодолимое желаніе вырваться на свободу заставляло прибѣгать и къ другому, знаменитому въ исторіи, средству—„слову и дѣлу“, не смотря на жестокое наказаніе за ложный доносъ.

*) Изъ дѣлъ архива Тобол. Консл., 1756—1773 г. № 115.

Въ настоящей статьѣ мы и намѣрены представить образецъ, съ одной стороны, тѣхъ безпокойныхъ характеровъ, которые заключаютъ въ себѣ типическія черты ссыльныхъ—колодниковъ въ Сибири и которые появлялись въ ней, начиная съ протопопа Аввакума, а съ другой—того затруднительнаго положенія, въ которое поставлена была мѣстная епархіальная власть при разслѣдованіи всѣхъ дѣяній подобныхъ лицъ, когда былъ предоставленъ существовавшими порядками широкій просторъ всякимъ доносамъ и когда еще не было выработано на прочныхъ началахъ и самое положеніе о ссыльныхъ—колодникахъ.

Ееофилактъ Мелесъ былъ сынъ мѣщанина, родомъ изъ мало-россійскаго переяславскаго полку, мѣстечка Золотоноши. Въ 1749 году Ееофоръ Мелесъ, по добровольному желанію, постриженъ былъ въ иноческій чинъ и, по прошествіи двухъ лѣтъ, указомъ Св. Синода переведенъ былъ въ московскую академію для обученія школьной латинской наукѣ, въ Заиконоспасскій училищный монастырь. Чрезъ годъ сдѣланъ былъ іеромонахомъ и посланъ для священнослуженія въ г. Киль, въ королевскій голштинскій дворецъ, гдѣ, чрезъ три года, самъ съ себя низложилъ монашескій чинъ и „резоны на то“ представилъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, прося о переводѣ въ Россію; вслѣдствіе чего, по сношеніи бывшаго полномочнаго министра нижней Саксоніи Салтыкова съ прочими голштинскими членами,—взять былъ и представленъ Св. Синоду, который въ 1755 г. и препроводилъ его въ сибирскую губернію при такомъ указѣ: „Отправленнаго Синодомъ въ 1752 г. іеромонаха Ееофилакта для божественнаго служенія священникомъ православной церкви въ г. Киль—за учиненные, весьма непристойные и неприличные священно-монашескому чину поступки и продерзости, къ поношенію и крайнему безславію всего россійскаго духовенства,—лишивъ сана и переименовавъ въ мірское званіе (Ееофоръ), послать скованнаго, подъ карауломъ двухъ солдатъ московской синодальной конторы, въ Успенскій Далматовъ монастырь, для неисходнаго и крѣпчайшаго въ монастырскихъ черныхъ работахъ содержанія и держать подъ крѣпчайшимъ присмотромъ и карауломъ, чтобы онъ утечки и никакихъ непристойностей не чинилъ; въ церковь допускать къ исповѣди и для слушанія славо-

словія въ надлежащія времена, а къ св. причастію только въ случаѣ смертнаго часа, а тѣмъ временемъ какому нибудь честному и доброжелательному старцу наблюдать самолично его житіе и поступки и увѣщевать отъ распутнаго и яко отчаяннаго ожесточенія на доброжелательное и благоговѣйное монашеское паки пребываніе, съ приношеніемъ сердечнаго съ теплыми молитвами раскаянія наиприлежнѣйше стараясь увѣщевать отъ св. Писанія“.

Отправленный съ двумя нарочными въ Успенскій Далматовскій монастырь, Феодоръ Мелесъ на первыхъ же порахъ обнаружилъ неповиновеніе, отказавшись отъ монастырскихъ трудовъ, а „на словахъ сталъ устрашать показываніемъ важныхъ случаевъ“, вслѣдствіе чего, по указу императрицы Елисаветы Петровны, его, „яко неспокойнаго“, велѣно было перевести въ Кондинскій Свято-Троицкій монастырь. Но, по причинѣ сильнаго разлива воды, Мелесъ оставленъ былъ на содержаніи въ архіерейскомъ домѣ. Здѣсь онъ однажды, „сидя въ палаткѣ“, объявилъ приставленному къ нему служителю Кремлеву, что онъ, Мелесъ, отнынѣ „въ содержаніи христіанской вѣры быть болѣе не хочетъ, а отъ сего времени будетъ содержать татарскую вѣру Мохамедову, чтобы не быть ему послушнымъ Св. Правит. Синоду и чтобы Синодъ его не вѣдалъ также, какъ не вѣдаетъ, по содержанію вѣры, татаръ, почему онъ и въ церковь не ходитъ“. О своемъ отреченіи отъ вѣры Мелесъ лично, и не одинъ разъ, подтвердилъ присутствующимъ въ тобольской консисторіи и обѣщался дать письменное въ томъ обязательство. На всѣ увѣщанія отъ свящ. Писанія онъ оказался „ожесточеннымъ“. Консисторія донесла Св. Синоду, что Мелесъ находится „въ поврежденіи ума, въ немалой меланхоліи, почему и произношеніе вышеписанныхъ словъ его произошло болѣе изъ легкомыслія, нежели изъ разсужденія“. За такое отступничество отъ св. вѣры, Св. Синодъ предписалъ заковать Мелеса въ ручные и ножные кандалы, послѣ предварительнаго увѣщанія въ консисторіи, и содержать его въ поварнѣ. Въ пятокъ страстной седмицы, купивъ на 2 коп., чрезъ своего служителя Кремлева, яиць для свѣтлаго Христова воскресенія, онъ въ тотъ же день съѣлъ четыре яйца, воспользовавшись отсутствіемъ Кремлева, который топилъ печь. На замѣчаніе служителя, что онъ „забылъ

должность христіанскую до пришествія Св. Пасхи“, Мелесъ отвѣчалъ, что ему позволилъ и благословилъ ѣсть абызь татарскій.

Спустя нѣсколько дней, Мелесъ велѣлъ объявить служителю, что онъ знаетъ „за тобольскою консисторіей подозрѣніе, а за собою имѣеть слово и дѣло государево“, а потому и былъ немедленно препровожденъ въ сибирскую губернскую канцелярію. Возвратившись и, чувствуя за собою вину, Мелесъ, до окончательнаго рѣшенія своего дѣла въ губернской канцеляріи, подалъ письменное заявленіе въ тобольскую консисторію о томъ, что онъ искренно желаетъ соединиться съ православною греко-восточною церковію „и всякія преданія содержать во всемъ, яко матери, до скончанія жизни своей нелицемѣрно“, а также принять монашескій чинъ, что и засвидѣтельствовалъ подъ присягой—„предъ Господомъ Богомъ небеснымъ и предъ ангелы его, и предъ всѣми святыми“... , чтобы Богъ освободилъ его отъ болѣзни тѣлесной.

Между тѣмъ сибирская губернская канцелярія, отобравъ показанія Мелеса, отправила ихъ въ тайную розыскныхъ дѣлъ канцелярію, изъ которой затѣмъ послѣдовало такое рѣшеніе: за ложное сказываніе государева слова и дѣла и за произнесение ругательныхъ словъ (противъ мѣстнаго начальства и Св. Синода, а также и сибирской канцеляріи) учинить Мелесу жестокое наказаніе, а именно: бить плетми и обязать его съ крѣпкимъ подтвержденіемъ подпискою, дабы ему „впредь таковыхъ и подобныхъ продерзостныхъ затѣйствъ не чинить“. Когда, чрезъ 2 года (въ 1760 г.), Мелесъ опять было заявилъ слово и дѣло, тобольская консисторія, согласно предложенію тайной канцеляріи, подвергла его жестокому наказанію въ сѣняхъ судейской камеры.

Послѣ этого Мелесъ исправно сталъ ходить въ церковь, а въ іюлѣ того года (1760) бѣжалъ изъ подъ караула, перелѣзши чрезъ ограду, подлѣ колоколни, и сбивъ съ себя кандалы—съ одной ноги палкою (нагнувъ), по выходѣ изъ Тобольска, а съ другой—топоромъ одного крестьянина, въ лѣсу, около деревни Жуковки. Но при возвращеніи топора крестьянину, онъ былъ пойманъ около перевоза нарочито посланными за нимъ, которыхъ, когда Мелеса хотѣли схватить, стращаль зарѣзать ножемъ, хотя и не имѣлъ при себѣ ни ножа, ни намѣренія къ тому, а „ради

одного себѣ избавленія“. Въ объясненіе этого побѣга Феодоръ Мелесъ письменно заявлялъ преосвященному Павлу, что ему „нестерпимо было содержаніе чрезъ многихъ лѣтъ въ желѣзныхъ оковахъ“, тѣмъ болѣе что вины за собою никакой не имѣеть, а также не имѣеть никакихъ противныхъ св. соборной и апостольской церкви мнѣній о монашествѣ, хотя и находился въ иноземныхъ странахъ; а если и сбросилъ съ себя монашескій чинъ, то „единственно ради страстей грѣховныхъ“, такъ какъ житіе его въ Голштиніи было „во всякомъ довольствіи и всякомъ удобствіи ко грѣху“. Однако онъ не отчаявается на милосердіе къ грѣшникамъ Христа Бога, которому и приноситъ истинное покаяніе и сожалѣніе во грѣхахъ.

Но преосвященный Павелъ благоразумнымъ счелъ не доносить Св. Синоду объ этомъ раскаяніи Мелеса, пока оно не оправдается самымъ опытомъ. Между тѣмъ Мелесъ сильно желалъ вырваться на свободу и, не встрѣчая милостивой резолюціи на свои прошенія, рѣшился своими собственными средствами достигнуть желаемаго. Наказанный на публичномъ мѣстѣ плетью за нехождение въ церковь на славословіе, огурничество (ослушаніе) на работахъ и поносительныя слова на преосвященнаго, Мелесъ, въ февралѣ 1762 года, учинилъ побѣгъ, о которомъ караульный капраль доносилъ консисторіи, что колодникъ—разстрига Мелесъ „сбилъ съ себя ножныя желѣза и, невѣдомо куда, бѣжалъ, а примѣтами онъ: росту—великосредняго, собою тончавъ, волосы на головѣ и бородѣ—темнорусые прямые, глаза темнокаріе, лицомъ сухощавъ, говорить буторовато, отъ роду, наприим., лѣтъ сорока“. При личномъ допросѣ въ консисторіи, Мелесъ выставилъ такія основанія къ своему побѣгу. Зная „за собою, по своимъ философическимъ наукамъ, а не по чьему либо наученію, искусство, какъ можетъ человѣкъ, совершенно по подобію птицъ, летать по воздуху, куда похочеть“, Мелесъ просилъ одного аудитора Пушкарева, съ которымъ часто встрѣчался при выходѣ изъ церкви, донести сибирскому губернатору Саймонову о томъ, что онъ, Мелесъ, можетъ „въ самую подлинность, практикою, показать предъ его превосходительствомъ свое искусство“, и чтобы Пушкаревъ не сомнѣвался, видя его заключеннымъ въ кандалы. Аудиторъ

дать было обѣщаніе, но, послѣ разговора съ ключаремъ Успенскаго собора Димитріемъ Лукіановымъ, измѣнилъ своему слову. На успѣхъ письменнаго доноса Мелесъ не рассчитывалъ, потому что не имѣлъ надежныхъ людей, а также и потому, что хотѣлъ прежде самымъ дѣломъ показать, чтобы получить за свое искусство вознагражденіе. Потерпѣвъ неудачу, Мелесъ подговаривалъ служителя митрополитанскаго дому, чтобы онъ „сдѣлалъ себѣ способъ къ ловитвѣ всякаго звѣря такимъ образомъ: приготовилъ бы холста ровнаго до 12 арш., такое же количество деревянныхъ блоковъ и нѣсколько веревокъ варавинныхъ. Служитель было приготовилъ это (въ декабрѣ), но когда Мелесъ сообщилъ ему, что оный способъ не только „къ ловитвѣ звѣря, но паче къ летанію человѣка по воздуху служить“, онъ отступился отъ Мелеса и болѣе не имѣлъ съ нимъ никакого дѣла. Тогда Мелесъ, выждавъ болѣе теплыхъ зимнихъ дней (чтобы самому устроить въ лѣсу всѣ вещи, необходимыя къ летанію), въ сыропустную недѣлю (17 февраля 1762 года) захватилъ съ собою хлѣбный ножъ, шесть казенныхъ хлѣбныхъ мѣшковъ и на пропитаніе двѣ порціи хлѣба, и пробрался ночью, среди своей спящей стражи, изъ пекарни. Подойдя къ колокольнѣ при митрополичьемъ домѣ, отрѣзалъ одну веревку у колокола и, перелѣзши черезъ ограду, пошелъ сперва большимъ взвозомъ подъ гору; затѣмъ, спустившись къ Иртышу, повернулъ въ правую сторону къ старицѣ (старому руслу), а черезъ старицу на островокъ, гдѣ въ продолженіи двухъ сутокъ, сидя въ таловыхъ кустахъ, занимался устройствомъ себѣ крыльевъ изъ вышеупомянутыхъ мѣшковъ. Но не стерпѣвъ „зимняго мороза“, отъ котораго ознобилъ руки, и не имѣя при себѣ огня, Мелесъ отправился съ острова прямо къ губернатору и объявилъ ему откровенно о своемъ побѣгѣ и всѣхъ своихъ затѣяхъ, а оттуда препровожденъ былъ сержантомъ сибирской губернской канцеляріи въ консисторію, гдѣ онъ заявилъ о своемъ намѣреніи, черезъ упомянутыя крылья, улетѣть прямо въ Малороссію, переяславскаго полку, въ мѣстечко Золотоноши и въ ближайшія мѣста, а затѣмъ „явиться въ царствующемъ градѣ Москвѣ и въ прочихъ великороссійскихъ городахъ“; при способномъ вѣтрѣ могъ бы прилетѣть въ Малороссію изъ Тобольска „всемирно въ одинъ день, а не болѣе“.

Что же касается „до ночлегу, а особливо до пропитанія“, то Мелесь надѣялся встрѣтить себя радушный пріемъ и пропитаніе у всякаго, кому онъ покажетъ способъ летанія, такъ какъ доселѣ никто этого не видалъ и не слыхалъ, а онъ дошелъ до этого по своей философической наукѣ и, если показываетъ ложно, подвергаетъ себя „безопасному, по силѣ государственныхъ правъ и указовъ, жесточайшему истязанію въ свѣтскомъ гражданскомъ судѣ“.

Въ виду такихъ поступковъ Мелеса, преосвященный Павелъ далъ такую аттестацію объ немъ въ Св. Синодѣ: „при лѣности не ходилъ въ церковь, а если, по принужденію, и бывалъ, то стоялъ, какъ бездушный идолъ и окаянный, не являя сокрушенія совѣсти своей о содѣянныхъ своихъ злыхъ и лютейшихъ діавола дѣлахъ, для чего діаволъ и приступилъ къ нему праздному, какъ своему рабу, и показалъ ему безумный способъ къ летанію, которому онъ и повѣрилъ, а Бога, сотворившаго всяческая, оставилъ“. По резолюціи преосвященнаго, Мелесь долженъ былъ исполнять черныя работы, „дабы не могъ погибнуть до конца“, подъ руководствомъ „честнаго іеромонаха Авраамія“, которому велѣно было принуждать его, какъ „лѣнливую лошадь“. А за содѣянное безуміе консисторія положила: „отсчитывать въ пятокъ каждой недѣли по сорока ударовъ плетми или лозами, вмѣсто поклоненій земныхъ, до которыхъ онъ (Мелесь) не охотникъ, пока не станетъ имѣть истиннаго и нелицемѣрнаго виду покаянія“.

Черезъ полтора мѣсяца, послѣ такихъ внушеній, Мелесь (въ іюнь 1762 года) опять бѣжалъ. На этотъ разъ онъ условливался совершить побѣгъ вмѣстѣ съ своимъ товарищемъ по заключенію, діакономъ, который ободрялъ его надеждой получить въ Петербургѣ свободу чрезъ великаго ему, діакону, благодѣтеля—фельд-маршала Миниха. Но діакономъ, какъ только наступило условленное время, нарушилъ свое обѣщаніе: Мелесь напрасно ждалъ его цѣлый часъ за деревянной оградой, около Успенскаго собора, послѣ чего опять перелѣзъ чрезъ ограду обратно и звалъ діакона подъ самымъ окномъ; онъ ни за что не соглашался оставить свою камеру. Очувившись тѣмъ же путемъ снова за оградой, Мелесь снялъ съ себя, безъ всякаго труда, кандалы, „за ихъ ослабленіемъ“, и, спустившись по прямскому взвозу, заплатилъ 2 коп. за пере-

возъ на паромѣ и отправился тюменскимъ трактомъ; шель только днемъ, а ночью сворачивалъ въ лѣсъ, въ которомъ, изъ боязни быть пойманнымъ, „обнощевалъ по три ночи“; пищу себѣ покупалъ на деньги, которыхъ у него было „до шести коп.“, а также питался подаянiемъ и, такимъ образомъ, къ вечеру на 29-е iюня, пришелъ въ Тюмень, гдѣ было назвался причетникомъ отправлявшимся изъ Тобольска обратно въ Екатеринбургъ; послѣ посвященiя, но былъ узнанъ и чрезъ тюменскаго городничаго высланъ въ Тобольскъ.

Въ Тобольскѣ Мелесъ прожилъ до 1768 г., когда онъ вошелъ съ письменной просьбой къ преосвященному Павлу—дать свободу его „бѣдной и кручинной головѣ“, основывая свою просьбу на словахъ Евангелiя: „просите, и дастся вамъ“, и умоляя отпустить его на родину, гдѣ „приятность и благодѣйство“. Только въ такомъ случаѣ, когда его желанiе будетъ исполнено, Мелесъ соглашался принять монашескiй чинъ. Отвѣтомъ на это прошенiе и было, наконецъ, заключенiе Мелеса въ Свято-троицкiй Кондинскiй монастырь.

Въ ноябрѣ 1768 г. игуменъ Кондинскаго монастыря Маркiанъ доносилъ консисторiи, что „Мелесъ, какъ видно изъ его отвѣтовъ, въ догматахъ православной вѣры никакого сомнительства не имѣетъ и вся преданiя апостольскiя и богоносныхъ отецъ, по разуму греко-каеолическiя восточныя церкви, приѣмлетъ, живетъ въ полномъ послушанiи и обнаруживаетъ искреннее желанiе обратиться отъ своего распутнаго житiя“. А въ маѣ слѣдующаго года тотъ же игуменъ писалъ, „что исправность въ Мелесѣ была притворная“. Такъ, по смерти iеромонаха, которому былъ порученъ на исправленiе Мелесъ, послѣднiй не сталъ ничего дѣлать; отъ послушанiя монастырскаго вовсе отказался, заявляя: „какой-де я вамъ слуга“? а на увѣщанiе игумена отвѣчалъ, что онъ и самъ не хуже его смыслить. „Въ церкви читаетъ нехотя и вообще является злобнымъ презирателемъ и непослушнымъ“. Когда игуменъ Маркiанъ, за смертiю упомянутаго iеромонаха, велѣлъ Мелесу перейти изъ казенной келiи къ iеродиакону Мартирiю на послушанiе, то Мелесъ съ великимъ крикомъ сказалъ ему: „я ли де у щенка въ командѣ находится буду!“ И когда игуменъ велѣлъ сковать Мелеса въ цѣпь за такую неучтивость и отвести силою въ оную келiю, то Мелесъ

дорогою угрожалъ: „много де строенія въ монастырѣ, все спалю, и то намѣреніе подтверждалъ неоднократно, а потому, дабы не причинилъ святой обители невозвратнаго убытка, и скованъ въ ножные кандалы“.

Въ Кондинскомъ монастырѣ Мелесъ лишенъ былъ общей трапезы и игуменомъ приказано было содержать его какъ послушника: носить братіи кушанье, топить печи, словомъ исполнять всѣ черныя работы, а равно и работы въ келіи честнаго іеродіакона Мартирія, а въ случаѣ неповиновенія „смирять цѣпью или поклонами, а если окажется неспособнымъ, поселить его въ хлѣбню“. Но и отъ этого іеродіакона вскорѣ послѣдовала жалоба настоятелю на неповиновеніе Мелеса, который повторялъ свое намѣреніе спалить монастырь, а на замѣчаніе Мартирія о томъ, что и его, Мелеса, бросая тогда (въ случаѣ поджога) въ огонь, отвѣчалъ: „о, нѣтъ! здѣсь березнику много, могу укрыться!“ Далѣе іеродіаконъ доносилъ, что на объявленіе отъ него Мелесу о томъ, чтобы онъ ставилъ на столъ братское кушанье и вообще всякую услужливость исполнялъ бы добропорядочно, тотъ „съ великимъ негодованіемъ закричалъ: „я ли де буду ставить кушанье на столъ? щенокъ будетъ сидѣть за столомъ, а я буду служить!“ и что Мелесъ самъ обратился къ іеродіакону (когда этотъ пришелъ въ свою келію отъ братскаго стола) съ вопросомъ: „а ты принеси мнѣ кушать или ни?“ И когда іеродіаконъ Мартирій въ отвѣтъ на это посовѣтовалъ ему „духъ гордости истреблять постомъ и молитвою, то Мелесъ схвативъ со стола складной ножъ, бросился на него, чтобы заколотъ, и онъ едва избѣгъ опасности“.

За „непорядки“ посаженный въ чуланъ хлѣбни Мелесъ грозилъ игумену, что „только добраться ему (Мелесу) въ губернскую канцелярію, а то онъ такъ перевѣдается съ игуменомъ, что тотъ его будетъ помнить до самой смерти и что ему лучше повѣрять; а если его (Мелеса) въ губерніи плетью накажутъ, то самого игумена кнутомъ“. При этомъ Мелесъ, взявъ доску, началъ разбивать чуланъ и вышибъ одну заборную доску и окно.

Въ іюль 1769 г. игуменъ Мартіанъ писалъ секретарю консисторіи: „описать не могу, сколько зла творить сосудъ дьявольскій Мелесъ. Помилуйте! обороните, уже не меня, обитель святую отъ

толикія злобы злодѣя! Всегдашнія печали сокрушили меня; да и содержать его не чѣмъ и положенія о колодникахъ не видно“.

Въ виду такихъ обстоятельствъ преосвященный Варлаамъ просилъ Св. Синодъ взять Мелеса изъ монастыря и отослать въ сибирскую губернскую канцелярію и на что онъ окажется способнымъ, на то и употребить его или же отпустить въ Малороссію, потому что онъ, въ продолженіи двѣнадцатилѣтняго содержанія въ монастырѣ, не оказалъ никакого исправленія и живетъ только тунеядцемъ къ одной опасности монастыря, который не имѣетъ къ тому же и особыхъ средствъ содержать его, и особой прислуги присматривать за нимъ,—и что онъ ломаетъ только желѣзныя рѣшетки, грозитъ сечь монастырь и зарѣзать братію. Надо замѣтить, что преосвященный еще ранѣе входилъ въ Св. Синодъ съ представленіемъ о томъ, что дурные поступки Мелеса происходятъ вслѣдствіе „утѣсненія его въ содержаніи“.

Въ февралѣ 1770 года Ѳеодоръ Мелесъ, по своему желанію, былъ отправленъ въ Тобольскъ на благоразсмотрѣніе новаго преосвященнаго Варлаама. Въ январѣ 1771 г. сибирскій губернаторъ Чичеринъ, увѣдомляя преосвященнаго Варлаама о томъ, что вышло положеніе давать кормовыя деньги колодникамъ, просилъ его доставить всѣ требуемыя въ этомъ случаѣ свѣдѣнія о Мелесѣ; но изъ донесенія губернаторъ усмотрѣлъ, что Мелесъ посланъ въ монастырь Синодомъ „на неисходныя черныя работы, а потому и пропитаніемъ зависитъ отъ онаго же монастыря за труды“, вслѣдствіе чего онъ и не можетъ приступить къ опредѣленію его на особое содержаніе государственныхъ доходовъ. Преосвященный Варлаамъ просилъ губернатора хотя перевести Мелеса въ Тюменскій Свято-троицкій монастырь, такъ какъ онъ „обращается всегда въ пьянствѣ, дракахъ и непорядочныхъ поступкахъ“. На новомъ мѣстѣ Мелесъ ходилъ къ славословію, читалъ псалтирь, исповѣдывался; но всякихъ черныхъ работъ не дѣлалъ „съ такимъ здоромъ: не для того присланъ и платѣе замараю“. Монашество принять Мелесъ отказался и въ данной имъ сказкѣ выставлялъ тотъ резонъ, что „это дѣло добровольное и самопроизвольное, въ силу регламента духовнаго и регулы монашеской“, но что онъ желалъ на волю въ Малороссію къ родственникамъ—братьямъ и

сестрамъ, которые дадутъ ему пропитаніе. Въ послѣднемъ Мелесъ дѣйствительно нуждался, какъ это видно изъ его письменнаго прошенія преосвященному Варлааму (въ ноябрѣ 1772 г.), гдѣ онъ прямо доносилъ, что никакого пропитанія въ Тюмени не имѣеть, между тѣмъ раньше всетаки получалъ по копѣйкѣ и по двѣ въ день отъ ямскаго, и вмѣстѣ съ этимъ просилъ преосвященнаго „не по милости, но по человѣчеству повелѣть выдавать пропитаніе“, которое онъ самъ себѣ не въ состояніи добывать, по неимѣнію свободы и зимняго одѣянія.

Вслѣдствіе новаго представленія о Мелесѣ, Св. Синодъ опредѣлилъ его, „яко къ бытію въ монашествѣ не желающаго“, отослать въ сибирскую губернскую канцелярію. Теперь положеніе Мелеса значительно измѣнилось въ его пользу. Въ Tobolskѣ (въ февралѣ 1773 г.) ему дозволено было пріобщаться св. Таинъ, какъ пожелаетъ, такъ какъ „узаконенное время этипитиміи кончилось; ибо Мелесъ 17 лѣтъ, какъ содержится въ заточеніи“. Въ основаніе такого разрѣшенія консисторіей приводится книги Кормчей 44-е прав. 6-го Вселен. собора: „Мнихъ женяйся или блудъ творий да приметъ запрещеніе блудника. *Тожованіе.* Равно мнихъ запрещеніе блудника приметъ, аще блудъ сотворить или аще общеніемъ брака жену поиметь, запрещеніе же блудникомъ 7 лѣтъ по 59-му правилу Василя Великаго: два бо лѣта плачется, два же послушаетъ и два припадаетъ, и едино стоитъ съ вѣрными, и въ восьмое лѣто пріять бываетъ на общеніе, рекше на причащеніе Божественныхъ Таинъ“.

Съ 1773 года Мелесъ сходитъ со сцены. Должно полагать, что Мелесъ отпущенъ былъ на свою родину, въ Малороссію, въ мѣстечко Золотоноши, полтавской губерніи, гдѣ „всякая пріятность и благодѣйство“.

В. Сертеевъ.

Изъ отчета приходскаго священника о собесѣдованіяхъ съ раскольниками.

Въ видахъ вразумленія раскольниковъ, а больше всего для огражденія православныхъ прихожанъ отъ зараженія расколомъ,

мною, — такъ пишетъ въ своемъ отчетѣ отъ 18 января сего года священникъ Θεодоръ А—евъ, — сдѣлано въ минувшее полугодіе, пять публичныхъ бесѣдъ съ раскольниками въ присутствіи православныхъ. Три изъ нихъ были въ Брылинскомъ сельскомъ училищѣ съ раскольниками села Брылинскаго и деревень Савиной и Мамоновой, а двѣ въ деревнѣ Локтяхъ, въ домѣ крестьянина Флора Середкина.

Бесѣда 1-я происходила въ праздникъ Успенія Божіей Матери, 15 августа въ деревнѣ Локтяхъ. На этой бесѣдѣ я доказывалъ собравшимся, что церковныя службы, совершаемыя раскольниками въ отчужденіе отъ православной церкви, служатъ имъ на обличеніе и осужденіе. Причемъ разъяснены были: третья пѣснь ирмоса на праздникъ Успенія Пресвятыя Богородицы — „содѣтельная и содержащая вся, Божія сила и мудрость, непреклонну и недвижиму церковь свою утверди Христе, единъ бо еси святъ и на святыхъ почивай“; 3-й ирмосъ 8-го гласа — „небесному кругу верховотворче Господи и церкви зиждителю, ты мене утверди въ любви твоей, желаніемъ сый край, вѣрнымъ утверждение, едине челоуѣколюбче“; пѣснь 3-я на праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы: „утвердися сердце мое о Господѣ... возвеселихся о спасеніи твоёмъ“; 8-го гласа 9-я пѣснь: „удивися о семъ небо... тѣмъ ты Богородицу ангель и челоуѣкъ чиноначалія величаютъ“; 6-я пѣснь въ недѣлю Вай: „съ веселіемъ возопиша праведныхъ дѣши, нынѣ міру завѣтъ новъ завѣщается и кропленіемъ да обновятся людіе Божіею кровію“; 9-я пѣснь пасхальнаго канона: „о пасха великая и священная Христе... подавай намъ истѣе тебе причащатися въ невѣчернѣмъ дни царствія твоего“; также поученіе святаго Іоанна Златоуста, положенное читать на утрени въ 1-й день Пасхи. Въ заключеніе бесѣды я убѣждалъ раскольниковъ стоять крѣпко не на своемъ упрямствѣ, но на словахъ Іисуса Христа: „созижду церковь мою, и врата адовы неодолютъ ей“ (Матѣ. зач. 67-е) и на ученіи апостола Павла (Евр. 7, 18 по 22 стихъ).

Бесѣда 2-я происходила въ воскресенье, 2-го сентября, въ Брылинскомъ сельскомъ училищѣ. Бесѣдовали о таинствѣ покаянія. Когда рѣчь была о исповѣди, я разъяснилъ, почему пріемлющій исповѣдь называется отцомъ духовнымъ или духовникомъ; гово-

рилъ, что онъ принялъ власть отъ Христа Духомъ Святымъ разрѣшать грѣхи. *Дунувъ на нихъ* (Апостоловъ), *Иисусъ рече: примите Духъ Святъ, имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся.* У безпоповцевъ, продолжалъ я, не имѣется священства по преемству отъ апостоловъ и совершаютъ исповѣдь нерукоположенные, не получившіе власти отъ Христа разрѣшать грѣхи исповѣдающимся: посему и исповѣдь, совершаемая предъ ними, не приноситъ исповѣдающемуся никакой пользы, потому что они не получаютъ разрѣшенія грѣховъ. Въ доказательство я прочелъ а) изъ Номоканона: „вѣдомо буди, аще кто безъ повелѣнія мѣстнаго епископа, дерзнетъ примати помышленія и исповѣди, сиецевый по правиламъ казнь приметъ, яко преступникъ божественныхъ правилъ. Ибо неточію себе погуби, но и елицы у него исповѣдашася, не исповѣданы суть. И елицѣхъ связа, или разрѣши, неисправлены суть, по шестому правилу иже въ Кароагенѣ собора, и по чetyредесять третіему того же собора (Номоканонъ, листъ 6). б) Изъ книги Кормчей отъ отвѣтовъ св. собора на вопросы Иоанна мниха: „вопросъ 14. Аще подобаетъ духовныя дѣти примати, не пресвитеру суццу? Отвѣтъ: и весьма убо се речемъ, яко онѣмъ достойно есть примати и вязати дѣти духовныя, и разрѣшати, иже отъ духовныя благодати власть пріаша, иже суть перво епископи, и потомъ пресвитери, отъ епископъ повелѣніе о семъ примше. Сіи бо извѣстнѣйшіи правители и къ разсужденію помысловъ прехитри, ими бо исповѣданія ради, оставленіе грѣховъ бываетъ. А емуже нѣсть достойно оставляти вотще отнюдь таковому исповѣданіе“ (Корм. глав. 54 вопр. 14). в) Изъ малаго Катихизиса о таинствѣ исповѣданія: „Вопросъ: которая есть пятая тайна? Отвѣтъ: покаяніе, еже за грѣхи бываетъ съ сокрушеніемъ сердечнымъ во исповѣданіи грѣховъ, и надеждою о отпущеніи, ради изліанія честныя крови Сына Божія, и то съ разрѣшеніемъ священническимъ, имже сила дана есть отъ Христа вязати же и рѣшати. Вопросъ: како или что подобаетъ разумѣти въ сей тайнѣ? Отвѣтъ: первое кающемуся подобаетъ быти христіаниномъ православновѣрующимъ. Понеже безъ благія вѣры, ни едино же покаяніе быти можетъ. Второе, рѣшати кающагося никто же можетъ, точію православный священникъ, понеже кромѣ церкви нѣсть священія

и разрѣшенія“ (Катихизисъ малый, листъ 44). г) Изъ Великаго Катихизиса на листѣ 340-мъ, что „покаяніе есть нужно потребная тайна согрѣшившимъ, въ немъ-же оставленіе грѣховъ о повинныхъ испрашивается, отъ Бога же іереомъ даруется.“

Бесѣда 3 происходила въ Брылинскомъ училищѣ въ праздникъ Воздвиженія Креста Господня. На этой бесѣдѣ разсказана была исторія праздника, потомъ бесѣдовали о крестѣ четвероконечномъ и осмиконечномъ и въ заключеніе бесѣды опровергаемо было мною мнѣніе раскольниковъ о томъ, якобы печать антихристовая существуетъ въ церкви православной въ четвероконечномъ крестѣ и въ троеперетномъ сложеніи. Я спросилъ раскольниковъ: вполнѣ ли увѣрены и могутъ ли доказать, что четвероконечный крестъ есть печать антихристовая? Одинъ раскольникъ отвѣтилъ утвердительно. Я спросилъ: гдѣ же писано, что четвероконечный крестъ есть печать антихристовая? раскольникъ затруднился отвѣтить. Я сказалъ ему: вотъ вы утверждаете, что четвероконечный крестъ есть печать антихристовая, а ни въ какой книгѣ показать о томъ свидѣтельства не можете. Потомъ попросилъ безпоповца положить на себя крестное знаменіе. Безпоповецъ исполнилъ мою просьбу. Я спросилъ его: полагая на себѣ крестное знаменіе, на многихъ ли мѣстахъ положилъ онъ руку? Безпоповецъ отвѣтилъ: на четырехъ. Тогда я замѣтилъ ему: при осѣненіи крестнымъ знаменіемъ полагая руку на чело, на чрево и на оба плеча, вы, очевидно, изображаете на себѣ четвероконечный крестъ; а такъ какъ называете его печатью антихриста, то значитъ, полагаете на себя печать антихриста. Безпоповецъ сталъ оправдываться, говоря, что онъ на себѣ положилъ не четвероконечный крестъ, но положилъ руку на главѣ, тѣмъ образовалъ превѣчное отъ Отца рожденіе Сына Божія; полагая руку на животъ, образовалъ воплощеніе Его, на право плечо—одесную Отца сѣдѣніе, на лѣвое—второе пришествіе Его. Я спросилъ: исповѣдуя все это, исповѣдуетъ ли онъ вмѣстѣ и то, что крестообразно воображаетъ на себѣ и крестъ Господень? Безпоповецъ долженъ былъ признаться, что воображаетъ на себѣ и крестъ Господень. Тогда я замѣтилъ: если вы, по собственному признанію, съ указаннымъ вами знаменованіемъ полагая руку на чело, на чрево и на оба плеча и крестъ на себѣ

воображаете, и крестъ, какъ само собою ясно, не осьмйконечный, а четырехконечный, который называете печатью антихриста; то значить и самихъ себя признаете имущими печать антихриста. Потомъ я сталъ доказывать и о троеперстномъ сложеніи; что неправильно и кощунственно нарицають его раскольники „печатию антихриста“. Иисусъ Христосъ сказалъ объ антихристѣ, что „онъ придетъ во имя свое“ (отъ Иоанна зач. 27). По толкованію церковныхъ учителей—святаго Златоуста и блаженнаго Теофилакта, сіи слова Господни означаютъ, что антихристъ „себя единого проповѣсть“. А когда себя единого, то не Троицу; посему печать во имя святой Троицы, которую изображаетъ троеперстное сложеніе, онъ дать не можетъ, а дать печать „во имя свое“,—т. е. какое ему будетъ имя существительное, или же, означающее это имя, число 666. По словамъ святаго Ефрема Сирина, въ словѣ 105 объ антихристѣ, когда человекъ ограждаетъ себя Троицею единосущною, то симъ огражденіемъ „змій поправъ будетъ“. Посему изображение Св. Троицы, попирающее змія, не можетъ быть его печатью, ибо то, что попираетъ, то ему не только не любезно, но и противно, разрушительно. А вы подумайте: сами вѣруете, что Св. Троица есть равночестна, и въ перстосложеніи сами образуете ее большимъ и двумя малыми перстами, посему образованіе въ ея православномъ перстосложеніи тремя большими и первыми перстами можетъ ли быть ересью, а тѣмъ болѣе „печатью антихриста“? Вамъ, вѣрующимъ въ Св. Троицу, изображение ея тремя первыми перстами называть печатью антихриста весьма несвойственно и великій грѣхъ—кощунство.

Бесѣда 4-я происходила въ воскресенье 7 октября въ дерев. Локтяхъ. На этой бесѣдѣ я объяснилъ слушателямъ со всею подробностію о тайнствахъ церковныхъ, доказывалъ, что они установлены въ церкви самимъ Иисусомъ Христомъ, и что они необходимы для каждаго православнаго христіанина. Въ доказательство приводилъ имъ ясныя свидѣтельства изъ старопечатной, уважаемой раскольниками книги: „Великаго Катихизиса“. Такъ я прочиталъ на листѣ 360: „Вѣждъ безъ всякаго сомнѣнія, яко въ церкви Божіей не двѣ точію суть тайны, но всесовершенны седмъ“; и въ концѣ Великаго Катихизиса на листѣ 395 прочиталъ: „Сихъ же тайнъ

аще кто по чину св. соборныхъ и апостольскихъ церкви восточныхъ не употребляетъ, но пренебрегаетъ ихъ, той безъ нихъ яко безъ известныхъ посредствъ, онаго крайняго блаженства сподобитися не можетъ". Потомъ прочиталъ опять на 360 листъ Великаго Катилизиса о томъ, что никакими добрыми дѣлами невозможно замѣнить св. тайны. По прочтеніи спросилъ: много ли нужно добрыхъ дѣлъ для замѣны св. крещенія? Раскольники отвѣчали, что никакими добрыми дѣлами нельзя замѣнить св. крещеніе. Я подтвердилъ это, прочитавъ въ Апостолѣ въ зач. 89 и 330 о ветхозавѣтныхъ праведникахъ, сходявшихъ безъ таинствъ въ адъ.

Бесѣда 5-я происходила въ Брылинскомъ училищѣ 4 ноября, въ воскресенье. На этой бесѣдѣ говорилъ о православіи греко-россійской церкви, что она не имѣетъ никакихъ ересей. Прочитавъ въ дѣяніяхъ апостольскихъ о церкви Петровой іерусалимской изъ іудеевъ и о церкви Павловой антиохійской изъ язычниковъ и изъ посланія апостола Павла къ галат. въ зач. 200 и 201 о бывшей разности въ обрядахъ въ церкви древней апостольской, Христовой, я доказывалъ возможность имѣть едину вѣру при разности обрядовой; потомъ говорилъ о церковныхъ обрядахъ, что они по волѣ церкви подлежатъ измѣненію; о старопечатныхъ книгахъ, что разныя ихъ выходы представляютъ много различій не только въ эктенияхъ, молитвахъ, обрядахъ, но и въ самомъ совершеніи седми таинствъ, и на эти различія тогда же указывалъ раскольникамъ въ старопечатныхъ книгахъ. Въ заключеніе объяснилъ, какъ несправедливо и незаконно поступили раскольники, отдѣлившись отъ церкви изъ-за обрядовыхъ различій, которыя и въ старыхъ книгахъ встрѣчаются во множествѣ и тѣмъ лишили себя священства и таинствъ церковныхъ, безъ которыхъ невозможно спасеніе.

Бесѣдуя съ раскольниками, я всѣми силами старался, чтобы собесѣдованія мои были удобопонятныя и дружественныя, чтобы вполнѣ обнаружить ложность раскольническихъ вѣрованій. На бесѣдахъ я давалъ раскольникамъ полную свободу спрашивать меня обо всемъ, что только пожелаютъ. Но возраженій со стороны раскольниковъ на бесѣдахъ почти не бываетъ. Во время бесѣдъ они отдѣляются молчаніемъ, почему и трудно съ ними бесѣдовать. На мои, на примѣръ, вопросы: на какомъ основаніи осмѣ-

ливаются изъ среды ихъ простолюдины исполнять священническія дѣйствія—крестить, исповѣдывать? въ какихъ книгахъ объ этомъ написано? и какими правилами разрѣшено эти таинства совершать простолюдинамъ? они отвѣчаютъ: „можетъ быть и есть гдѣ нибудь объ этомъ писано, но мы люди мало ученые, показать тебѣ не можемъ—въ какихъ книгахъ написано“. И дѣйствительно, раскольники Брылинскаго прихода большею частью безграмотные люди. Между грамотными же нѣтъ обладающихъ серьезной начитанностію святоотеческихъ писаній, сочиненій расколуучителей, почему всѣ они держатся раскола исключительно по преданію. „Какъ жили и молились наши отцы, такъ живемъ и молимся и мы“,—только одно это и говорятъ.

ИЗВѢСТІЯ.

Даръ Тобольской семинаріи.—Въ послѣднихъ числахъ августа, на имя о. ректора семинаріи, получена была съ почты посылка изъ Москвы. По вскрытіи посылки, въ ней оказалась Икона Спасителя, в. изящной работы, въ серебро-позлащенномъ окладѣ, довольно значительныхъ размѣровъ (7 вершковъ въ длину и 6 въ ширину). Почти одновременно съ посылкой получено было и письмо. Посылка и письмо оказались присланными отъ бывшаго Архипастыря Тобольскаго, Преосвященнѣйшаго Василя. Въ письмѣ, между прочимъ, говорилось: «во исполненіе обѣщанія, высказаннаго мною при послѣднихъ бесѣдахъ съ Вами, посылаю при семъ Икону Христа Спасителя, украшенную сребропозлащенною ризою, на благословеніе Вамъ и управляемой Вами Тобольской семинаріи. Прошу Васъ, по отслуженіи молебна предъ начатіемъ учепія въ наступающемъ учебномъ году, осѣните сею святою Иконою учащихъ и учащихся въ семинаріи и передайте имъ мое сердечное желаніе, чтобъ чаще вспоминали и постоянно, неотступно исполняли: 1) приглашеніе Царепорока: *приступите къ Нему и просвѣтитесь, и лица ваша не постыдятся*; 2) увѣщаніе Апостола Павла: *сіе да мудрствуется въ васъ, еже и во Христѣ Иисусѣ: Иже... смирилъ себе, послушавъ былъ даже до смерти, тѣмже и Богъ Его превознесе, и* 3) паче всего—новую заповѣдь Христа Спасителя: *да любите другъ друга, якоже возлюбихъ вы*. Примите во вниманіе мое неизмѣнное убѣжденіе, что чловѣческое достоинство, на которое кстати и не кстати такъ часто указываютъ

въ литературѣ и ссылаются въ жизни, состоитъ не въ чемъ иномъ, какъ въ разумномъ, свободномъ, самоотверженномъ и радостномъ послушаніи волѣ Божіей. Пока стоитъ и дѣйствуетъ человекъ въ чинѣ сего спасительнаго послушанія, въ немъ воображается Христосъ—Сынъ Божій, истинный и единственный образъ Божій, по которому созданъ человекъ. Непослушаніе волѣ Божіей уподобляетъ человека *ангеламъ, несоблюдившимъ своего начальства, т. е. достоинства*».

Само собой понятно, что изложенная въ письмѣ воля приспомятаго Архипастыря выполнена была съ точностію. О ректоромъ отслужено молебствіе въ семинарскомъ залѣ, въ присутствіи всѣхъ г.г. наставниковъ и воспитанниковъ, произнесено назидательное поученіе, въ основу котораго положены были мысли, намѣченныя Архипастыремъ, благословлены Иконою всѣ присутствовавшіе въ залѣ съ окропленіемъ св. водою и съ возглашеніемъ многолѣтія Преосвященнѣйшему Василию. Въ тотъ же день о. ректоръ препроводилъ на имя Архипастыря въ Москву, Даниловъ монастырь, благодарственную телеграмму.

Икона Спасителя имѣетъ быть поставлена въ семинарскомъ залѣ, въ память молитвеннаго общенія семинаріи съ бывшимъ ея Архипастыремъ, Преосвященнѣйшимъ Василіемъ, видимо—питающимъ къ семинаріи *любовь*, которую, по выраженію Апостола, *неразлучаетъ* пространство. Съ дѣтьми, навѣрное, не откажутся помолиться за Архипастыря и отцы; въ молитвѣ же онъ нуждается, какъ поджавшій болѣзнь, ради которой вынужденъ былъ оставить Тобольскую кафедру... Кстати объ этой болѣзни: получены извѣстія изъ Москвы, что знаменитый профессоръ, лейбъ-хирургъ *Скмифасовскій*, въ началѣ сентября, произвелъ Преосвященному Василию удачную операцію и Архипастырь теперь начинаетъ поправляться здоровьемъ.

Открытіе Образцовой школы при семинаріи.—Въ половинѣ сентября послѣдовало открытіе при Тобольской семинаріи Образцовой школы. Школа помѣщается въ зданіи Знаменскаго монастыря. Приготовленіемъ помѣщенія для нея привелось замедлить, вслѣдствіе наступившей въ Тобольскѣ со второй половины августа сырой погоды, отчего зависѣла медленная просушка оштукатурки оконъ, окраски половъ и пр. Помѣщеніе для школы устроено такое, что лучшаго пока и желать ненадо. Оно состоитъ изъ трехъ комнатъ, изъ коихъ двѣ назначены для классныхъ занятій, а средняя составляетъ раздѣвальную комнату и помѣщеніе для служителя. Комнаты классныя очень просторныя, свѣтлыя и вполне достаточны не только для занятій мальчиковъ, но и для сбора въ нихъ свыше 40 человекъ воспитанниковъ V и VI классовъ семинаріи. Комнаты уставлены классной мебелью лучшаго образца: парты взяты изъ семинаріи, позади партъ помѣщаются скамьи для сидѣнья воспитанниковъ семинаріи.

Стѣны комнатъ украшены портретами Государя и Наслѣдника. Въ одной изъ комнатъ, на право отъ входа, отгорожено перегородкою мѣсто для житія учителя школы. Классныя комнаты имѣютъ достаточно вентиляціи; двери комнатъ стекляшныя, и чрезъ нихъ учитель съ удобствомъ можетъ наблюдать за порядкомъ въ обоихъ отдѣленіяхъ.

Въ школу принято 34 мальчика, въ возрастѣ отъ 8—12 лѣтъ; изъ нихъ 14 составили старшее отдѣленіе и 20 младшее. Поступившіе въ младшее отдѣленіе почти ничего не знаютъ грамотѣ, такъ что съ ними придется начинать занятія съ алфавита. Всѣ ученики школы преимущественно дѣти самыхъ бѣдныхъ гражданъ. Они имѣютъ пользоваться отъ школы готовыми учебниками и письменными принадлежностями.

На помощь школѣ явился монастырь, который принялъ на себя расходы по отопленію и освѣщенію ея. Средства у школы хотя теперь незначительны, но можно надѣяться, что съ теченіемъ времени они умножатся. Городекая Управа увѣдомила о. ректора, что съ іюля 1886 года намѣрена ежегодно отпускать на жалованье учителю школы 300 р. Впрочемъ этотъ отпускъ денегъ Управа обусловила желаніемъ, чтобы въ школѣ училось не менѣе 60 мальчиковъ. Такое условіе нельзя не назвать стѣснительнымъ, такъ какъ обучать 60 мальчиковъ одному учителю будетъ трудно, и помѣщенія для нихъ небудетъ достаточно, потребуется къ тому же большій расходъ на учебники, классную мебель и другое многое. И въ настоящемъ своемъ составѣ Образцовая школа служитъ большимъ подспорьемъ городу въ заботахъ его объ обученіи дѣтей бѣдныхъ горожанъ. У города давно чувствуется нужда въ устройствѣ третьяго начальнаго народнаго училища, но на открытіе его потребенъ расходъ, въ размѣрѣ не менѣе 2500 руб., каковой суммы у него пока нѣтъ. Образцовая школа удовлетворяетъ теперь въ значительной степени запросу о начальномъ образованіи дѣтей бѣдныхъ горожанъ. Родители этихъ дѣтей благословляютъ Бога и правительство, давшее имъ возможность, съ открытіемъ школы, обучать дѣтей церковно-славянскою грамотѣ. Нужно было видѣть ихъ не притворныя слезы радости при открытіи школы, во время молебствія. Всѣ они явились съ дѣтьми въ знаменскій монастырскій храмъ въ день молебствія, простояли литургію, отслушали молебенъ въ церкви и, въ сопровожденіи о. законоучителя священника Цѣтухова, съ крестомъ въ рукѣ направившагося въ помѣщеніе школы для окропленія св. водой, пришли въ это помѣщеніе, восхищаясь убранствомъ школы. За молебствіемъ въ день открытія школы было сказано о. ректоромъ поученіе на текстъ: *Оставьте дѣтей приходить ко Мнѣ, и не браните ихъ* (Мр. 10, 14), — поученіе выслушанное съ полнымъ вниманіемъ какъ родителями дѣтей, такъ и прочими присутствовавшими въ церкви. Въ числѣ послѣднихъ былъ, м. прочимъ заступающій должность Городскаго Головы В. И. Трусовъ.

Образцовая школа названа Кирилло-Меѳодіевскою, въ память тыся-

щелѣтія со дня блаженной кончины св. Меодія, просвятителя славяпъ, недавно столь торжественно отпразднованной Тоб. семинаріей. Въ оправданіе своего наименованія, школа имѣетъ икону св. Кирилла и Меодія, по рисунку помѣщенному въ житіи сихъ Святыхъ, изданномъ Спб. славянскимъ благотворительнымъ обществомъ. Икона помѣщается прямо противъ входной двери школы и украшена рамками изъ прекраснаго багета. На стѣнахъ обоихъ классныхъ комнатъ имѣется за рамками краткое житіе св. Меодія и Кирилла на славянскомъ языкѣ, съ величіемъ, тропаремъ и кондакомъ. Житіе начинается словами: «Вѣдѣти подобаетъ, благочестивый читателю, яко исперва единъ бѣ родъ Словене»... Ученики школы обязательно должны будутъ знать на разсказъ житіе св. Меодія и Кирилла, а также заучить тропарь и кондакъ и умѣть пѣть ихъ.

Организація занятій въ школѣ та самая, какая намѣчена была въ 15 № Тоб. епарх. вѣд. за настоящей годъ. Занятія сразу поставлены на твердую почву и обѣщаютъ успѣхъ въ будущемъ. И дай Богъ, чтобы не даромъ произведены были расходы на школу и понесены не малые труды заправителями ея по наивозможно-лучшему приспособленію помѣщенія для занятій съ мальчиками!

Михаилъ Степановичъ Левантуевъ.—М. С. Левантуевъ, докторъ медицины, скончался 18 сентября въ г. Омскѣ, на должности главнаго врача Военнаго Говпиталя Западно-Сибирскаго округа. За годъ предъ этимъ М. С. почти 12 лѣтъ сряду состоялъ врачомъ Тобольской семинарской и училищной больницы, съ замѣчательнымъ искусствомъ врачюя всѣ болѣзни. Это былъ рѣдкій діагностъ, сразу опредѣлявшій болѣзнь и захватывавшій ея развитіе въ самомъ началѣ.

Семинарская корпорація съ полнымъ присворбіемъ встрѣтила вѣсть о смерти М. С. и искренно помолилась объ упокоеніи души его въ 22-е сентября.

Пусть помолятся объ усопшемъ врачѣ отцы духовные, которымъ непосредственно, или дѣтямъ ихъ, М. С., въ теченіе 12 лѣтъ, подалъ много облегченія въ ихъ физическихъ страданіяхъ, многихъ сохранилъ и отъ преждевременной смерти.

Да даруетъ за это Господь Богъ усопшему рабу боярину Михаилу облегченіе отъ грѣховъ на нелицепріятномъ судѣ Своемъ и вѣчно-блаженную жизнь съ праведными въ Обителяхъ Небесныхъ!

Содержаніе. *О колодникѣ—растринѣ Осеофилактѣ Мелесп.—Изъ отчета о собесѣдованіяхъ священника съ раскольниками.—Извѣстія.*

РЕДАКТОРЪ, ПРОТОІЕРЕЙ ПЕТРЪ ГОЛОВИНЪ.

Дозволено цензурою. 28-го сентября 1885 года. Тобольскъ.

Типографія Тоб. Губерн. Правленія.

